

АДАЛИН ЧЕРНО

Мас
ПОД КОЖЕЙ

Адалин Черно

Жар под кожей

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67610267

Аннотация

Выходя замуж, я мечтала о любви и счастье. А теперь у меня есть постыдный секрет. Секрет, который заставляет отказываться от друзей, красивой одежды и... свободы.

Муж-тиран. Унижения, угрозы и насилие. Как сбежать, если он считает каждую заработанную мной копейку и до минуты знает мой распорядок дня? И как так получилось, что единственный мужчина, на которого можно положиться и которому можно доверять – наглый, дерзкий и до невозможности обаятельный парень?

Он влюблен в меня. Он младше меня. А еще он...
... мой студент.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Адалин Черно Жар под кожей

Глава 1

Аня

– Твой первый рабочий день! – с гордостью произносит муж и, положив руку мне на талию, притягивает к себе, чтобы обнять. – Волнуешься?

– Не так чтобы очень, – улыбаюсь через силу, потому что в голове до сих пор крутятся воспоминания вчерашнего вечера. Точнее того, как Ваня сорвался...

– А что это ты так оделась? – хмыкает он. – У тебя платья нет? Что ты постоянно в брюках и джинсах!

– Вань, ты же знаешь, я не люблю наряжаться.

– Ну и молодец, – одобрительно кивает муж. – Умница моя! – Он притягивает меня к себе, зажимает в стальных тисках и целует в макушку. – Удачи.

Ваня открывает мне дверь и, помахав рукой на прощание, захлопывает. Я же спускаюсь по ступенькам и стараюсь не обращать внимания на боль от ссадины, расположенной чуть выше бедра. Оно ноет после жестких касаний мужа, но ху-

же всего израненной тумакami душе. Понятия не имею, что случилось с Иваном в последний год: то ли неудачи на работе дают о себе знать, то ли я и правда стала другой и заслуживаю его «поучений».

Медленно спустившись по лестнице, выхожу на улицу и, опустив голову, бреду к остановке. Я знаю, что муж смотрит в окно и проверяет, не встретился ли мне по пути кто-то из соседей-мужчин. У него паранойя, и мне хорошо это известно, но я не знаю, что сделать, чтобы он перестал меня ревновать. Проходить мимо знакомых, не заговаривая, как немая? Одеваться в паранджу? Я и так выбрала брюки, хотя специально покупала красивое черное платье с открытыми плечами. Покупала и знала, что никогда его не надену. Разве что дома, перед зеркалом.

И пусть сегодня Ваня сказал, что я могу надеть что-то помолодежнее, внутренний голос подсказывает, что это не так. Мне нельзя носить короткие юбки и платья, запрещены кофточки с глубоким декольте и чулки. Иногда проще перечислить то, что можно, потому что «нельзя» в последнее время стало слишком много.

Забравшись в маршрутку, сажусь у окна и позволяю себе прикрыть глаза и помечтать. Представить, что я свободна словно птица и могу делать то, что хочу. Могу не слушать мужа и надеть то, что нравится, могу погулять с подругой и выпить с ней в баре, могу поздно прийти домой.

– Конечная, женщина!

Грубый голос водителя вырывает меня из мира фантазий. Я быстро киваю и выхожу, чтобы пересесть на другую маршрутку. К университету, куда я устроилась работать после переезда, ехать почти час. Прямого рейса нет, нужно пересаживаться. Маршрутка запаздывает, и я нервно поглядываю на часы. До занятий осталось полчаса. Если транспорт не приедет сейчас, я опоздаю в свой первый рабочий день.

К счастью, маршрутка подъезжает через несколько минут. Я едва протискиваюсь внутрь и еду в толпе пассажиров до самой университетской остановки.

Оплатив проезд, выхожу и вдыхаю свежий воздух полной грудью. После нескольких таких поездок жутко хочется иметь свой автомобиль, но мне он не положен по статусу. Ваня считает, что автомобиль создан не для женщин, а просить его отвозить меня на работу означает провести рядом с ним еще минимум сорок минут. И неизвестно, как он отреагирует на толпу студентов, часто слишком зарвавшихся и наглых.

– Анна Эдуардовна! – слышу звонкий женский голос, едва захожу в корпус университета.

Оборачиваюсь и вижу Тамару Петровну, нашу директрису, которая принимала меня на работу.

– Здравствуйте, – тут же здороваюсь я и с раздражением отмечаю, что она осматривает мой наряд.

– Одобряю, – кивает директриса, глядя на длину моей юбки, а потом подмечая отсутствие декольте.

Я лишь улыбаюсь, точнее, выдавливаю из себя улыбку. До

начала моего первого занятия остается минут пять. Я бы хотела зайти в аудиторию, осмотреться и подготовиться, но Тамара Петровна берет меня под руку и предлагает:

– Представляю вас студентам.

Отказать не имею права, хотя не хотела бы, чтобы меня представляли с почетом. Это лишнее. Не люблю привлекать к себе внимание. Но Тамара Петровна не оставляет выбора: решительно берет меня под руку и ведет к аудитории номер 47, расположенной чуть левее входа.

– Здравствуйте, – говорит она собравшимся студентам. – Хочу представить вам нового преподавателя философии – Скворцову Анну Эдуардовну.

Студенты вяло оглядывают меня. Кто-то отпускает шуточку, придумывая прозвище «монашка», а другие смотрят в телефон. Им вовсе не интересно, кто пришел на замену. Учатся здесь в основном трудные дети богатых родителей. Финансирование поступает исправно, и директриса делает все, чтобы дать студентам знания. Получают они их или нет – уже не ее проблемы.

– Здравствуйте, – произношу я.

– Что ж, я прощаюсь с вами.

Директриса уходит, оставляя меня один на один со студентами.

Сглатываю и бегло осматриваю их. Парни дерзко оценивают мое тело, а девчонки зыркают с нескрываемым презрением, хотя я не понимаю, чем оно вызвано.

– Тема нашей лекции...

Договорить мне, конечно же, не дают. Время осмотра новой преподавательницы истекает, и в аудитории начинается шум.

– Вам есть восемнадцать, Аня... Эдуардовна?

– А вы замужем? Я бы вду... женился.

– Намалевалась тут! – кричит одна из девочек. – Как на подиум.

– Прошу сохранять тишину, – стараюсь произнести как можно громче, но все равно не получается.

Не так я представляла себе первый день работы. Да что там! Даже не думала, со студентами могут быть проблемы. Решила, что приду, спокойно проведу лекцию и уйду. Но нет. Они намеренно унижают меня, смеются, выкрикивают пошлые шуточки.

Первый порыв – сбежать и будь что будет. Но потом я набираю в легкие побольше воздуха и произношу:

– Все, кому не интересно, могут покинуть сегодняшнее занятие.

Поднимается человек десять, и я добавляю:

– Естественно, вы получите единицы.

Сцепив зубы, студенты садятся обратно.

– Предлагаю познакомиться. – Беру журнал и, обойдя стол, опираюсь на него бедром. – Я называю ваши имена и фамилии, вы поднимаете руки. Да, прошу сохранять тишину, потому что иначе вы никогда не сдадите мой предмет.

В аудитории поднимается шум, но довольно быстро замолкает. Я же пытаюсь быть уверенной в себе и сильной: я преподаватель, они студенты. Я сильнее их, умнее, серьезнее и расчетливее. Не знаю, почему убеждаю себя в этом.

За знакомством проходит половина пары. Оставшуюся половину я уделяю распорядку, решая не нагружать их лекцией и перенести ее на следующий раз. Когда звонок оповещает об окончании занятия, прощаюсь и, дождавшись, пока студенты покинут аудиторию, иду к выходу. Правда, выйти не получается, потому что как раз в тот момент, когда моя рука касается дверной ручки, дверь открывается, и я буквально вылетаю наружу, натыкаясь на грудь того, кто открыл ее с той стороны.

– Я опоздал, да? – хмыкает тот, кто бесцеремонно попытался ворваться в аудиторию. – Ты новенькая, да? Я Руслан Жаров. – Он тянет мне руку и, не дождавшись моего ответного жеста, опускает ее.

На несколько минут теряю дар речи. Взгляд цепляется за квадратный подбородок, ровный правильный нос, пухлые губы и карие глаза, которые почему-то кажутся безумно большими. А еще – смотрящими на меня так, что хочется спрятаться. На меня давно никто так не смотрел. Очень давно.

Парень усмехается, обнажив ряд белоснежных зубов, а я опускаю взгляд ниже и натыкаюсь на грудь, о которую ударила пару секунд назад. Она широкая и находится прямо

на уровне моего взгляда. Он высокий. Метр восемьдесят, не меньше.

На его шее красуются татуировки, уходящие под футболку. Такие же огромные узоры и на руках, чуть ниже и выше локтя. Дальше не видно, но мне почему-то кажется, что он весь в татуировках. Мне всегда было интересно, зачем уродовать себя чернилами, но на нем они почему-то смотрятся оправданно. На правой руке – дорогие часы. Я знаю эту марку, потому что смотрела такие в подарок мужу до того, как он стал срываться.

– Эй, я знаю, что сногшибателен, но чтобы продолжить, тебе стоит сказать свое имя.

Строго говоря:

– Приятно познакомиться, Руслан Жаров. Я Скворцова Анна Эдуардовна, новый преподаватель философии. И да, на пару ты опоздал.

Голос звучит как-то растерянно и совсем не так уверенно, как мне хотелось бы, а руки почему-то дрожат. Тем не менее я нахожу в себе силы обойти возвышающуюся надо мной огромную гору мышц и даже попрощаться.

Парень зовет меня, когда я отхожу всего на несколько шагов:

– Эй, Анна Эдуардовна! На следующую пару я приду вовремя!

Он подмигивает, а я тушуюсь, чувствуя, как горят щеки.

Глава 2

Аня

Первый день в университете заканчивается так же, как и начался: я сажусь в маршрутку, еду до нужной остановки, делаю пересадку и еду домой. Не могу сказать, что довольна тем, как все прошло. Скорее, я удивилась тому, как меня приняли в университете. А еще я совсем не знаю, как рассказать о работе Ване. Что сказать? Что все прошло хорошо? Он станет требовать подробности, а я не хочу врать. Но и говорить правду было бы глупо.

Внутренне надеюсь, что он не спросит, а по пути думаю, что приготовить на ужин, ведь муж вернется всего через несколько часов. Поднявшись по лестнице и достав ключи, отмечаю, что дверь в квартиру открыта. Это значит, что Ваня уже дома. Внутри почему-то все холодеет. То, что муж вернулся раньше завершения рабочего дня, значит только одно: он или выпил на работе, или делает это прямо здесь, с друзьями. И судя по тому, что из гостиной доносится гогот, так и есть.

Я даю себе еще несколько минут, прежде чем с силой хлопнуть дверью. Муж не заставляет себя ждать: выходит и,

прислонившись к стене, внимательно осматривает меня за-
хмелевшим взглядом. Я выдавливаю улыбку и с напускным
интересом спрашиваю:

– У нас гости?

– Да, Анечка, – приторно произносит он. – Позвал друзей,
чтобы отметить твой первый рабочий день. Так, несколько
парней с работы.

Я киваю, не спрашивая, почему мой первый рабочий день
надо отмечать с коллегами мужа. Это чревато срывом с его
стороны. А новых ударов я не вытерплю.

– Там это... Я купил колбаски и сыр с твоей кредитки,
о'кей? Закуску надо было приготовить парням. Ну и водки
взял тоже.

– Хорошо, Вань.

Перекрывать взятый мужем кредит, конечно же, придет-
ся мне с новой зарплатой. Я привыкла. С радостью отложи-
ла бы несколько копеек, но с такими тратами не получается.
Ваня заранее спросил, какой будет зарплата, и теперь будет
тратить эту сумму с кредитки, вынуждая меня класть деньги
обратно, чтобы не наткнуться на проблемы с банком.

Я только вздыхаю, понимая, что мне останется рублей
семьсот.

Иду в комнату, чтобы переодеться и выйти к столу. Празд-
новать нечего, да и желания делать это с совершенно незна-
комыми людьми тоже нет. Но я выхожу. Здравуюсь, знако-
млюсь и сажусь к столу. Через несколько минут муж отзывает

меня в сторону и говорит:

– Анют, тебе как, нормально? Не стыдно?

Не понимаю о чем речь и вопросительно смотрю на мужа.

– Стол почти пустой, малыш. Может, приготовишь чего? Оливьешки там или картошечки с мяском.

– Это долго, Вань. Вы быстрее допьете и разойдетесь.

– Я еще за одной сгоняю, а? Ну, малыш, неудобно как-то теперь выпроваживать их, да и ради тебя же старался. Друзей вот позвал, чтобы отметили твой рабочий день. Как там дела, кстати?

Я открываю рот, чтобы рассказать придуманную историю о неплохом рабочем дне, как мужа кто-то зовет.

– Ну ты приготовь, ладно? А я пока в магаз сбегаяю.

Он уходит, так и не дав сказать ни слова. Это все ради меня? Я горько улыбаюсь и иду на кухню. Достая из холодильника купленное вчера мясо, мою его, нарезаю кубиками и бросаю в мультиварку. Туда же отправляется и картофель. Муж заходит в комнату лишь затем, чтобы спросить, не нужно ли чего докупить. Я пишу список и даже не спрашиваю, на какие деньги он все это купит, потому что и так знаю: на кредитные.

Ваня уходит, и я позволяю себе присесть на стул и выдохнуть. Почему-то его отсутствие всегда успокаивает меня. Я знаю, что он не застанет меня задумавшейся, что не увидит, как я улыбаюсь каким-то воспоминаниям или мечтам, потому что обычно это его раздражает. Сейчас я думаю лишь о

том, почему все еще живу с ним и не подаю на развод.

Страх.

Я боюсь его злости и того, что он ни за что не даст мне развод. Убьет, но не даст. И помню наш первый разговор о том, что нам нужно время, чтобы жить дальше. Впервые я попросила развод еще до того, как он осмелился поднять на меня руку. Тогда он и сорвался. Заорал, что никогда и ни за что не отпустит меня. Ударил так, что я отлетела на несколько метров. На лице тогда образовалась внушительная гематома. Я долго не выходила из квартиры, чтобы никто не знал. Благо было лето и отпуск. С тех пор боюсь даже просто заикнуться о разводе. Терплю и надеюсь, что однажды наберусь смелости и скроюсь. Возможно, накоплю денег и найму адвоката.

Хлопает входная дверь, и я вскакиваю, создавая видимость работы. Муж ставит пакеты на стол, достает две бутылки водки, несколько палок дорогой колбасы и пару кусков сыра с плесенью. Мы никогда не позволяли себе этих продуктов, и, наверное, это отчетливо читается на моем лице.

– Не хочется ударить в грязь лицом, – комментирует он.

Решаю, что лучше промолчать, и просто беру колбасу и сыр, чтобы нарезать. Аккуратно выкладываю продукты на тарелку, когда слышу злое:

– Тебе плевать, да? На заботу эту и на все остальное? Я же для тебя стараюсь.

Крепко сжимаю зубы, чтобы не ответить то, что хочу. Вместо этого тихо выдаю:

– Я ценю, Вань, просто устала.

– Да ни хера ты не ценишь! – пьяно произносит он. – Я все для тебя, а ты... тьфу! Хочешь, я прямо сейчас прогоню их, а?

Внутри появляется порыв сказать «Хочу». Но потом я думаю о том, что в этом случае мне придется остаться с ним наедине и неизвестно, что он решит предпринять. Вчерашние ссадины ноют до сих пор, и новых «поучений» я не выдержу. Если он выйдет из себя, придется на какое-то время остаться дома и не ходить на работу. А это невозможно. В этот момент я почему-то вспоминаю парнишку, с которым столкнулась в коридоре. Он обещал быть на следующем занятии.

– Все в порядке. – Я поворачиваюсь к мужу и улыбаюсь. – Просто устала. Ваня, иди к друзьям. Я сейчас принесу нарезку и оливье накрошу. Да и картошка уже почти готова.

Он не заставляет себя ждать, лишь несколько минут оценивает меня, будто убеждаясь, что я говорю серьезно, а потом разворачивается и уходит. Я же беру себя в руки и, взяв со стола тарелку с нарезкой, несу ее к мужчинам. В гостиной, где они разместились, уже царит запах выпитого алкоголя. Завидев меня, они похабно и развязно улыбаются, а кто-то даже позволяет себе отвесить пошлую шутку. Я молчу, предоставляя право своей защиты мужу.

– Эй, парни, не забывайте, что это моя жена, – серьезно говорит он, и все замолкают, хотя рассматривать не прекра-

щают.

– Пусть сядет и выпьет с нами, – произносит Леня.

Он несколькими годами младше моего мужа и его слышно в компании больше всех. Он отвечает шутки и развлекает компанию. Я не хочу садиться с ними. Тем более туда, куда указывает этот самый Леня – на стул рядом с ним.

– У меня много работы, – пытаюсь оправдаться.

– Сядь! – рывкает Ваня так громко и быстро, что я тут же сажусь туда, куда мне указывают, скрещиваю руки на коленях и выпрямляю спину, вытягивая ее по струнке.

Передо мной ставят стакан с водкой, от одного вида которой я морщусь. Все для меня, да? Горькие слова мужа тут же залезают в голову. Почему бы тогда не купить вино? Он же знает, что я не могу пить крепкий алкоголь.

– За мою жену! – Ваня поднимается на ноги и чуть пошатывается. – Стоя!

Становится жутко неудобно оттого, что посторонние мужчины пьют за меня стоя. И вообще ситуация складывается как-то странно.

– Пей, – произносит Ваня, замечая в моей руке стаканчик, который я так и не поднесла ко рту.

– Ты же знаешь, я не...

– Пей!

И я пью, стараясь не кривиться, хотя это очень сложно.

Мужчины удовлетворительно похлопывают меня по спине, и только после этого я могу наконец уйти на кухню.

Хочу, чтобы все закончилось. Пусть Ваня берет своих друзей и уходит вместе с ними, оставив меня одну. Я не желаю слушать их пьяный смех и разговоры, вовсе не предназначенные для моих ушей. А уйти не могу: он не отпустит меня даже к пятидесятипятилетней соседке.

– Ну как ты тут? – Ваня заходит в кухню через полчаса. – Мы уже почти все съели.

– Вот оливье, – киваю на большую миску. – Картошка тоже готова. Я принесу и... Можно, я не буду сидеть с вами? Мне нужно подготовиться к завтрашним занятиям.

– Тебе не нравится то, что я пригласил друзей? – голос Вани звучит искренне, и я даже хочу высказать ему все, что думаю на самом деле. Объяснить, что мне не то чтобы не нравится, просто из присутствующих я знаю только Леню. И не хочу сидеть с ними.

Только что-то удерживает меня от этого. Я лишь мотаю головой и говорю:

– Все в порядке. Просто жутко устала.

– Накрывай и иди к себе.

Я киваю и делаю так, как он просит. При этом меня заставляют выпить еще рюмку водки. От нее мутит, но я упрямо не показываю этого и, улыбнувшись напоследок, скрываюсь в спальне.

Поработать не получается, потому что чем дальше, тем развязнее ведут себя наши «гости». Они кричат и смеются так, что мне кажется, стены шатаются. От выпитого алкоголя

во рту неприятно сушит. Выходить, чтобы налить себе воды, не хочу. Мало ли, заставят пить еще.

И только ближе к полуночи все уходят. Я слышу, как Ваня провожает гостей, а потом возвращается в гостиную. Мне даже кажется, что я слышу, как он наливает себе стопку и выпивает ее. У меня паранойя, а еще я боюсь его и старательно притворяюсь спящей, когда он заходит в спальню.

Муж останавливается в паре метров от меня. От него разит дешевым алкоголем и потом. Я выдаю себя тем, что дрожу как осиновый лист. Ваня тянет ко мне руку и, обхватив ладонью плечо, вынуждает встать.

– Сука, – коротко бросает он и добавляет: – опозорила меня перед мужиками.

Муж обхватывает меня за бедро в том месте, где болит одна из вчерашних ссадин. Он больно разрывает на мне ночнушку и кривится:

– Рана еще свежая, а ты все бунтуешь. Думаешь, мне нравится это? Нравится, блять?

Глава 3

Руслан

– Эй, Рус, ты где был? – спрашивает Костян, едва я вхожу в аудиторию на следующую пару. – Такое зрелище пропустил, закачаешься!

– И что же? – хмыкаю.

– Новую преподшу, – с восхищением произносит он. – Ты бы ее видел! Самый сок! А жопа какая...

– Я оценил, – киваю. – Столкнулись у аудитории. Она так грациозно въехала в меня, что я не мог ее не заметить. Правда, я думал, что это новенькая, а не препод.

– Заценил, да? Молоденькая, красивая. И сочная такая. Фигурка отпад.

– Ты это, – произношу, – не зарывался бы, Костя. Она моя, ясно?

– Охренеть, Рус, ты всех девчонок забираешь себе. А потом... Потом можно будет с ней поразвлекаться?

– Посмотрим, – пожимаю плечами я.

Я привык делиться с парнями своими бывшими девчонками, но почему-то мысль о том, что преподша по философии будет принадлежать еще кому-то, мне неприятна. Не знаю,

что в ней такого, но она меня явно зацепила.

– Нет, ты видел? Она охеренная. И юбка эта ее обтягивающая...

Я прислушиваюсь к разговору парней, и почему-то он меня бесит. Хочется подойти и въехать каждому, кто говорит о ней все эти пошлости, но я сдерживаюсь. И хоть я всегда отличался крутым нравом, в этот раз почему-то не хочется лишних проблем. Да и воспитывать парней не за что, они правду говорят: преподаша охрененная.

Ее скромный образ до сих пор стоит перед глазами: невинный удивленный взгляд, когда она меня осматривала, хрупкая статная фигурка с – как мне показалось – излишне худыми руками и плечами, и да, офигенной задницей. Ее я заметил позже, когда преподаша развернулась и грациозно прошла мимо. Тем не менее, вся она показалась мне невероятно хрупкой и какой-то маленькой. Особенно в сравнении с моими ста восьмьюдесятью пятью сантиметрами. Она едва доходила мне до середины плеча, и это чертовски заводило.

В голове замелькали картинки того, как она будет смотреться со мной в постели, как будет стонать, приоткрывая свои пухлые губы, и произносить ими мое имя.

– Жаров! – донесся голос преподавательницы по праву.

– Что? – отвечаю, нехотя вырываясь из мира эротических фантазий.

– Что я только что сказала?

– Не знаю, – пожимаю плечами и честно признаюсь: – Я

думал о сексе.

Не помню, чтобы когда-то врал преподавателям. А эти их замашки и фразы «а что я только что сказала» невыносимо выводят из себя. Я учусь ведь? Так какого хера ко мне постоянно цепляются?

– Жаров, к завкафедрой не хочешь прогуляться? – дерзко спрашивает Виктория Дмитриевна.

Эта сука бесит больше всего. Вечно злая и с претензиями на полвагона. Явно же у бабы недотрах тотальный, вот она и срывается на парнях, которые давно не смотрят в ее сторону.

– Я погуляю лучше, Вика.

Сгребаю с парты учебники, запихиваю их в рюкзак и, перекинув его через плечо, спускаюсь к кафедре, чтобы выйти из аудитории. Знаю, что чертовски подвожу этим мать, но и прогибаться не буду. Не приучен с детства. Пусть преподаша пишет жалобу, как-нибудь утрясу вопрос потом.

Прохожу мимо соседней аудитории и слышу ЕЕ голос: она ведет лекцию. Останавливаюсь у двери и позволяю себе несколько минут поглазеть. Она ведет у первокурсников, поэтому ее, на удивление, слушают. В аудитории тишина. Опершись о стол, она что-то говорит. Я не различаю слов, но мне и не нужно.

Сейчас мне выпала возможность полюбоваться ее образом: светлыми волосами, прямыми чертами лица без лишней косметики и губами. Я представляю их на своем члене. Образ того, как она, встав на колени, делает мне минет, возни-

кает так быстро, что я не успеваю подготовиться. Вот ее губы обхватывают влажную головку, вот она проводит по ней языком и поднимает взгляд. У меня стояк на новую преподашу. Прямо сейчас.

Прислоняюсь к двери и глубоко вдыхаю, пытаюсь отвлечься, потому что картинка никак не хочет пропадать. А это плохо. Я вряд ли смогу спокойно сидеть на ее лекции, если буду думать о таком. Меня отвлекает Лариса, смазливая одноклассница, с которой нас связывает разовый секс.

– Руслан, ты домой? Или будешь ждать следующей пары?

– Домой. А ты чего ушла?

– Надоело. – Она подходит ближе, пожалуй, даже слишком близко. – Не подвезешь?

– Слушай, я хочу к другу заехать, поэтому...

– Ну пожалуйста, Рус... – Она дует губы так, что те становятся похожи на пельмень, и я кривлюсь от одного ее вида.

– Ладно, пошли.

Бросив последний взгляд на преподашу философии, отворачиваюсь и иду к парковке, где оставил свою «ауди». Ее купил отец, а мать не стала противиться такому широкому жесту и согласилась оставить. Они развелись, когда мне было десять. С тех пор мать вкалывает швеей, а отец исправно платит алименты и за мою учебу, а еще периодически балует меня подарками.

Не дожидаясь, пока Лариса сядет в машину, я открываю дверь водительского сиденья и забираюсь внутрь. Возбужде-

ние не проходит. Я вспоминаю Анну, как ее там по батюшке, и не могу противиться желанию обладать ею.

Сам не понимаю, отчего так сильно торкнуло, почему так взяла за душу именно она. Не Лариса вот, которая с радостью повторила бы наш секс в машине и даже отсосала бы прямо здесь и сейчас, а та, которую раз увидел, вдохнул ее запах, почувствовал бархатистость кожи. Повело как малолетку, хотя мне уже не шестнадцать, чтобы так гормоны шалили. Двадцать два. Я на предпоследнем курсе, перетрахал едва ли не половину университета, но не могу избавиться от стояка и желания трахнуть ту, с которой едва перебросился парой фраз.

– Ру-у-ус, – эротично тянет Лариса.

Она разворачивается ко мне, закидывает ногу на ногу и кладет руку мне на колено, намеренно ведя ее выше. Лара призывно улыбается, сверкает глазами и облизывает губы, считая, что это выглядит эротично. На самом деле, ни-хрена! Она помогает мне снять стояк. Вот так... Эта полуголая девка не возбуждает, ее не хочется трахнуть, а скромная нежная училка заводит до зубовного скрежета.

– Извини, Лара, ничего не будет.

Откинув ее руку, завожу машину и говорю напоследок:

– Давай ты это... сама доберешься.

– Придурок! – бросает она, прежде чем выйти из машины и громко хлопнуть дверью моей спортивной малышки.

Глава 4

Аня

Следующий день начинается с шумного сопения мужа под боком и воспоминаний о прошедшей ночи. Я гоню мысли, но они упрямо, одна за другой, лезут в голову. Пробегает шальная мысль, что так быть не должно. Что отношение Вани ко мне неправильное и он не должен поднимать на меня руку, материться и тратить мои деньги на выпивку с друзьями.

Закончив с воспоминаниями, тихо встаю с кровати, чтобы не разбудить мужа, беру в шкафу заранее приготовленные вещи и иду в гостиную. Быстро одеваюсь, собираю сумку и выхожу. На часах шесть утра, но я не могу находиться с Ваней в одной квартире. Ужасно боюсь, что он снова начнет буянить, поэтому сбегая, внутренне молясь, чтобы он не проснулся в ближайший час и не увидел, что я ушла раньше времени.

Вырвавшись на улицу и доехав до университета, я наконец выдыхаю. До пар еще два часа, поэтому я решаю прогуляться по окрестностям, посмотреть на город и отдохнуть морально. В круглосуточном кафе покупаю себе кофе и сажусь в парке. На улице прохладно, но горячий напиток отлично со-

гревает. Позвонить и обсудить сложившуюся ситуацию мне не с кем. Матери с отцом давно нет. У меня осталась единственная сестра, но она всегда говорила мне бросить Ваню и жить своей жизнью. Не думаю, что если позвоню ей сейчас, услышу что-то новое.

Чем больше думаю о случившемся, тем сильнее убеждаюсь, что виновата сама. Как там Ваня сказал?

— Ты не могла посидеть с нами часик? Твои тетради тебя ждали, блять?

Я ведь действительно могла перебороть нежелание и остаться с мужем и его друзьями. Может, мне нужно быть чуточку благодарнее и не сбегать по утрам, как сегодня. Ведь так я нарвусь на неприятности. Что, если прямо сейчас Ваня уже проснулся, а меня нет дома? О чем он подумает?

В ужасе распахиваю глаза и допиваю кофе. О чем я сама думала, когда уходила из дома в такую рань? Муж проснется, увидит, что меня нет, и мне снова не поздоровится.

Я со страхом поднимаюсь со скамьи и бреду к остановке, сажусь на маршрутку и доезжаю до нужной улицы. И только потом думаю, что делать дальше. Вернуться домой? И что я скажу? Где была? Да и поздно возвращаться. До занятий какой-то час, и я потрачу его на то, чтобы вернуться обратно.

На остановке сажусь на скамью и наблюдаю за снующими туда-сюда людьми. Я окончательно запуталась. И все чаще возвращаюсь мыслями к разводу. Что, если я не буду просить у Вани согласия, а просто соберу вещи и уйду? Он разо-

злится, но я смогу выдохнуть, не думая о том, что ждет меня сегодняшним вечером. Смогу быть свободна.

Пока я думаю, мимо проносится автомобиль, но чуть дальше он резко останавливается и возвращается, замирая прямо у остановки. Я кручу головой по сторонам и замечаю рядом только пожилого мужчину и молодую девушку, разговаривающую по телефону. Мне становится спокойно. По крайней мере, меня не украдут, не посадят силком в машину, как в дешевых боевиках.

– Анна Эдуардовна? – Водительская дверь открывается, и оттуда показывается голова Руслана Жарова. – Доброе утро, – вежливо здоровается он и выходит из машины.

Парень выглядит так, будто сошел с обложки журнала: рваные джинсы, футболка с несколькими разрезами сбоку, прямо там, где располагаются косые мышцы живота, накачанные руки и солнечные очки на густых волосах. На ногах белые кеды, на груди висит какой-то прямоугольный медальон. Впрочем, отсюда я не могу разглядеть, что там написано.

– Доброе, – киваю ему в ответ и сконфуженно отвожу взгляд, выглядывая свою маршрутку.

– Транспорт ждете? – интересуется он. – Там это... поломка с маршруткой, следующая не скоро приедет. Идемте, я вас подвезу.

Перспектива сесть в машину к своему студенту отнюдь не радует. Вспоминая, как меня ревнует муж, лишь мотаю го-

ловой и отвечаю:

– Спасибо, я вызову такси.

Чтобы подтвердить свои слова, тут же достаю телефон и ищу приложение. Из-за необходимости экономить мне приходилось пользоваться им всего несколько раз. Ваня всегда говорил, что нет смысла вызывать такси, ведь у него есть машина, к чему нам лишние траты.

Не успеваю нажать вызов, как Руслан выхватывает у меня из рук телефон.

– Бросьте, Анна Эдуардовна. Я ведь тоже еду в университет. И денег не возьму. Да и машина у меня гораздо лучше выбранного вами... – Он делает паузу и всматривается в экран моего смартфона: – «Пежо».

– Руслан, отдай, пожалуйста, мой телефон. Я никуда с тобой не поеду.

– Вы что, боитесь меня? – удивленно спрашивает он. – Или у вас есть парень и он запрещает вам ездить с молодыми студентами?

Жаров усмехается, а я поражаюсь тому, насколько близко он подобрался к правде. Только почему-то это подстегивает меня встать, выхватить из его рук телефон и последовать к стоящей у остановки машине. Жду, пока Руслан откроет дверь, и тут же забираюсь внутрь. Здесь пахнет хвоей и лимонами, отчего я на несколько минут даже теряюсь, настолько этот аромат не сочетается с владельцем машины.

– Видите, все не так страшно, – с улыбкой произносит он

и наклоняется ко мне близко-близко.

Инстинктивно отшатываюсь и вжимаюсь в пассажирское сиденье настолько сильно, насколько это вообще возможно. Только потом, когда слышу его гортанный смех, понимаю, как смешно и нелепо это выглядело со стороны.

– Я всего лишь пристегнул ремень безопасности, – комментирует он и отстраняется.

Чувствую, как щеки заливает огнем. Мне стыдно за свое поведение. За то, что подумала бог знает о чем, хотя он не сделал ничего ужасного, а всего лишь побеспокоился о моей безопасности.

– Вы всегда боитесь мужчин или это я особенный? – интересуется Руслан, прежде чем завести автомобиль и тронуться с места.

Я не отвечаю, да и ему, кажется, вовсе не нужен мой ответ. Руслан уверенно ведет машину, а я украдкой посматриваю на его покрытые татуировками руки. На нем белая обтягивающая футболка, открывающая каждый узор, хотя на улице холодно.

– Можете снять пальто, в салоне жарко. – Он чуть поворачивает голову и ловит меня на подглядывании.

– Давно у тебя татуировки? – решаю спросить, раз уж он заметил мой интерес.

– Давно, – он кивает. – Лет пять точно. Первую сделал в пятнадцать, а потом не мог остановиться.

В салоне действительно жарко, но я стараюсь не обращать

на это внимания. Снимать пальто точно не стану. Перевожу взгляд с сильных рук Руслана на дорогу. Странно, но в его автомобиле я практически не ощущаю качки и неприятного запаха выхлопных газов. Машина легко катится по дороге, и я даже получаю удовольствие от поездки, чего прежде никогда не было.

– Приехали, – произносит Руслан.

Я дергаю ручку, чтобы выйти, но дверь не поддается, и я поворачиваюсь к парню.

– Это шутка такая? – говорю строгим голосом. – Выпусти меня сейчас же, Жаров.

Он оказывается рядом в одно мгновение.

Я не успеваю отодвинуться, а потом усилием воли удерживаю себя на том же месте. Пусть не думает, что мне страшно. Ничего такого нет!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.